

УДК 339.9.012.438; 327.2

ИМПЕРИЯ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Яцкий С.А.

к.э.н., доцент,

независимый исследователь,

Сочи, Россия

Аннотация

В статье представлен особый взгляд на политико-экономическую природу такого образования как империя. Показано, что империя сама по себе есть политическое явление, формируемое страной, которая имеет военное, технологическое и организационное преимущество по сравнению с зависимыми народами. Выявлено, что в зависимости от типа империи возникают различные финансово-экономические изменения (в структуре экономики, в структуре доходов).

В качестве специфического дохода представлена империалистическая рента. Наличие последней служит доказательством существования империи.

Ключевые слова: империя, колониальная империя, континентальная империя, неформальная империя монокультурная экономика, экстрактивный империализм, империалистическая рента.

EMPIRE: POLITICAL-ECONOMIC ANALYSIS

Yatsky S.A.

PhD, Associate Professor,

independent researcher,

Sochi, Russia

Abstract

The article presents a special view on the political and economic nature of such an entity as the empire. It is shown that the empire itself is a political phenomenon formed

by a country that has a military, technological and organizational advantage over dependent peoples. It is revealed that, depending on the type of empire, various financial and economic changes occur (in the structure of the economy, in the structure of income). Imperialist rent is presented as a specific income. The presence of the latter serves as proof of the existence of the empire.

Keywords: empire, colonial empire, continental empire, informal empire, monocultural economy, extractive imperialism, imperialistic rent

Если оставить в стороне явную империофобию [22, 260], то в мировой и отечественной науке за последние десятилетия проблематика теории империй пользовалась повышенным вниманием [23]. Вместе с тем приходится констатировать, что в современных условиях у данного предмета общественных наук нет общей исследовательской программы.

Одни считают, что в сейчас в мире нет империй и империализма, хотя и допускают проявления имперской политики [2, 122]. Другие, и это новый подход, полагают, что империя может возникнуть в любом месте и в любое время, что имперская ситуация не только прошлое, но и будущее [15].

Отсюда часть исследователей полагает, что в изучении феномена империи более эффективным и продуктивным является *исторический подход*, который доходит до *конкретного историзма*, – до отрицания общей определенности империи без привязки к некоторому периоду [19, 31]. Для другой части ученых в исследовании имперского феномена предпочтительнее сочетание исторического и политологического подходов [21, 18]. Для третьих в империях и империализме важны ценностные и культурно-детерминированные аспекты [16].

Неомарксистское направление традиционно видит в империи и империализме не политико-экономическое, *экономико-политическое* содержание. И имперский социум воспринимается им исходно и преимущественно именно как экономическое образование с политическими, идеологическими, культурными и военными проявлениями [4, 9].

В противовес такому подходу дефиниция империи дается на откуп практически всем представителям обществоведения кроме экономической науки [14, 21]. Можно согласиться с тем, что феномен империи должен анализироваться всей системой общественных наук, но и при обязательном включении в этот процесс политической экономии, которая не должна сводиться к экономическому детерминизму. Пока же попытки построить общую теорию империологии характеризуются явным уклоном в политологию [24].

Империя сама по себе есть сугубо политическое образование, которое формируется страной, имеющей военное, технологическое и организационное преимущество по сравнению другими народами. Если иметь ввиду материальные предпосылки образования империи, то для этого достаточно, во-первых, технологического превосходства, а, во-вторых, наличие товарно-денежных отношений, вполне развитых для обслуживания обширного многонационального государства [7, 187].

Сами по себе эти материальные условия не могут привести к формированию империи и империализма. Они должны быть вписаны в политические процессы нового и новейшего времени, которые Н.А. Бердяев обозначил как тенденции к универсализации (империализм) и к индивидуализации (национализм). Причем преимущество он отдает политике империализма, поскольку в конечном счете она способствует становлению единства человечества [3, 111]

Сами по себе и для себя эти политические процессы предполагают *воление* соответствующих элит. Отсюда в предельно абстрактной модели В.П. Карабущенко [12, 14] формула империи (I) есть взаимодействие военного и экономического преимущества (m) и воли властвующей политической элиты (v).

$$\mathbf{I} = \mathbf{mv}^2. \quad (1)$$

По сути эта формула имперской экспансии, которая и выражает сущность империи и империализма. И в самом кратком определении империя есть *экспан-*

сия за сложившиеся на данный момент границы, увеличение размеров политического, географического, экономического, транспортного и др. пространства страны [27, 173].

Конечно, не всякая нация может стать имперской. Для этого необходимо, во-первых, иметь некоторые геополитические основания (обеспечение внешней и внутренней безопасности), во-вторых, духовные основания (имперская идея) [8, 114], в-третьих, военные основания (наличие лучше других обученной и вооруженной армии и стратегически выгодное положение страны) [10].

Империя как ставшее государственное образование отличается как минимум следующими характеристиками (признаками): 1) размерами и влиянием страны, 2) разнородностью (этнической, культурной, уровня хозяйственного развития) входящих в империю территорий, 3) основному отношению системы, «центр (метрополия) – зависимые от центра владения (колонии)» [21, 51], 4) наличием у имперской элиты идеи, которая может стать идеологическим обоснованием соответствующего устройства общества [18, 131]

В одном кратком определении империя – это сложносоставное государство, в котором метрополия (центр) определяет отношения с провинциями, воспринимаемые ими как оправданное или неоправданное неравенство и/или эксплуатация [25, 17]. В другом кратком определении подчеркивается то, что в империи господство или доминирование одного народа над другими поддерживается силой или угрозой силы [30, 7]. В третьем кратком определении, напротив, указывается на то, что иерархическая связь центра и периферии осуществляется посредством выгодного сотрудничества элит [26, 343]. Акцентирование различных аспектов такого сложного образования как империя зависит от субъективного отношения автора, или от перенесения характеристик одного типа империй на другие.

Возникнув как *политическое образование* империя как таковая получает *реализацию во всех сферах общественной жизни* (экономике, социальной сфере,

культуре). При этом выявляется, что существуют различные типы такого имперского устройства, которые и определяют различное воплощение.

Среди имеющихся вариантов классификаций империй [6, 293-302] наиболее обоснованным и работающим является деление на *колониальные, континентальные* и *неформальные* империи [5, 9-10].

Для *колониальной империи* характерно то, что, во-первых, при *формировании* осуществляется прямой захват (протекторат) метрополией обширных территорий. Во-вторых, *взаимодействие центра и периферии* осуществляется как отношение *господства и подчинения*, сугубого неравенства при *обособлении* метрополии от колоний (владений). В-третьих, к *средствам управления* (доминирования) относятся как административные, так и экономические, прямые и/или косвенные, политико-военные и социально-культурные (насильственная ассимиляция). В-четвертых, *идеология* и *мотивация* политики империи базируется на мифе о цивилизаторской роли метрополии, нацелена на продвижение в мире ее капитала, культурных стандартов. После крушения европейской колониальной системы возникло впечатление, что этот тип империи относится к прошлому. Но, если вспомнить о количестве военных баз США в мире (750 в 80 странах как минимум), если учесть, что каждая эта страна суть потенциально колония, то гарантии от возрождения этого типа империи в полном объеме на самом деле нет.

Континентальные империи продемонстрировали большую устойчивость (не без периодов упадка). Этому способствовало и способствует то, что, во-первых, *механизмом формирования* здесь выступает присоединение смежных территорий к некоторому исходному (коренному, базовому) государству и *создание* в конечном счете *единого государства*. Поэтому, во-вторых, отношение «центр-периферия» в такой империи оформляется как *взаимодействие имперской нации и национальных окраин* при их формальном и фактическом равенстве перед общим законодательством. Отсюда, в-третьих, *особенностями системы управления* (доминирования центра) является преобладание административных

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

и военно-административных методов, сочетание культурной ассимиляции с учетом местных традиций (этнических, религиозных), хозяйственное развитие не только центра, но и окраин. В-четвертых, *идеология* и мотивация политики основывается на наднациональной имперской идеи и нацелена на обеспечение безопасности страны (центра, капитала, населения).

Неформальная империя характеризуется тем, что государство явно не стремится к формированию имперского устройства страны, но, во-первых, осуществляет финансово-экономические, дипломатические и военные действия (угрозы) по подчинению независимых стран. Отсюда, во-вторых, при формальном равенстве периферии перед законодательством метрополии отношение «центр-периферия» *фактически осуществляется в режиме господства-подчинения*. Поэтому, в-третьих, *средства доминирования центра* предполагают преобладание косвенных методов управления, обеспечение информационного (дигитального), технологического, военного превосходства центра, формирование выгодных политических режимов (или просто назначение правительств). В-четвертых, идеология базируется на универсалистской имперской идее, а мотивация имперской политики сводится к усилению мировых позиций национального капитала и продвижению присущих метрополии ценностей.

Социально-экономическая реализация империи осуществляется после ее политического утверждения, в процессе осуществления ее функций и в ходе ее дальнейшего развития. Предварительно следует отметить, что данный конструкт может быть более или менее устойчивым, если он создает *выгоды* для большинства элит и/или для массового большинства [13, 50].

Выгоды, которые должна создавать *любая империя* сводятся к следующим основным положениям.

Во-первых, империя военно-политическим контролем на основе превосходства в вооружении обеспечивает внутреннюю и внешнюю защиту своих народов от возможного уничтожения более беспощадным врагом. Более того,

подавляя проявления национализма, ксенофобии и т.п. империя формирует единое поле культурного развития [20, 10].

Во-вторых, возникшая империя способна концентрировать большие ресурсы, средства для реализации капиталоемких, больших проектов, таких как создание транспортной инфраструктуры (морской и сухопутной), систем связи для всей территории. Любая империя обязательно вкладывает большие средства в развитие науки, НИОКР, поскольку только это может обеспечить технологическое превосходство ее военно-промышленного комплекса. Потенциально это может оказать положительное воздействие на совокупный, в том числе потребительский спрос. А это, в свою очередь, может простимулировать гражданские отрасли обрабатывающей промышленности.

В-третьих, империя создает на своей территории единый рынок товаров, труда и капитала. Ускоренное развитие транспортной и информационной инфраструктуры имеет не только военное, но и большое экономическое значение, так как это стимулирует развитие общественного разделения труда. Перемещение капитала и рабочей силы в конечном счете улучшает их использование и повышает отдачу. Хозяйственная специализация провинций и колоний, снижает издержки и повышает производительность общественного труда. Возникший вследствие этого всего синергетический эффект далее может выразиться в росте предложения и некотором дополнительном доходе, который можно обозначить как *империалистическую ренту*.

В-четвертых, империя, объединив народы на различных уровнях развития затем может путем перераспределения частично способствовать смягчению этого неравенства. В этом и состоит в конечном счете ее цивилизаторская миссия. Но затем это вступает в противоречие с интересами имперской нации, а полное выравнивание может привести к распаду империи, поскольку она утрачивает экономический смысл [10, 11].

Эти позитивные проявления имперского развития сопровождаются некоторыми особенностями в различных типах империи, в том числе негативными.

Во-первых, процесс хозяйственной специализации колоний может проявиться в колониальных империях в создании монокультурных экономик в колониях (особенно для небольших стран), и поэтому в формировании устойчивой финансово-экономической их зависимости от метрополии. В неформальной империи специализация сопровождается «новым экстрактивизмом», т. е. сырьевой специализацией и формированием «рентной экономики», в которой консервируется отсталость и зависимость от иностранных инвесторов. При этом экономические и экологические издержки достаются на долю этих стран, а выгоды (природная рента) в основном вывозятся в развитые страны [32, 82-88].

Во-вторых, наблюдаются различия при создании зависимостей в отношении «центр-периферия». В колониальных империях монокультурность экономик колоний превращала их в придаток экономики метрополии, что поддерживалось военно-административными методами. В империях континентальной специализация провинций устанавливает их производственную, торговую и финансовую зависимость друг от друга и от центра, который осуществляет общее регулирование экономики в интересах имперского развития. Это может создавать некоторую избыточность военно-промышленного комплекса. Неформальная империя в современных условиях осуществляется скорее в режиме политики, а не в форме государства [29, 33]. Она обеспечивает свое господство через технологическую, торговую и финансовую зависимость развивающихся стран. Некоторые полагали, что на основе глобализации экономических и культурных обменов формируется единая мировая империя во главе с США [28, 11-13]. После кризиса 2008 года эта позиция выглядит сомнительной.

В-третьих, разные типы империй формируют различные системы распределения и перераспределения империалистической ренты. В колониальной империи империалистическая рента как дополнительный доход от специализации колоний с добавлением изъятия за счет занижения уровня жизни их населения перераспределялся в пользу метрополии и обеспечивал ее процветание. Часть этого дохода достается компрадорским группам колоний. В континентальных империях эта

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

рента тратится прежде всего на поддержание соответствующего уровня внутренней и внешней безопасности, уровня жизни многоэтнической элиты. В современных условиях империалистическая рента трактуется Самиром Амином (ввел эту категорию в научный оборот) как доход, который получает западный транснациональный капитал за счет разницы в уровнях заработной платы в центре и в развивающихся странах (периферии). Как представитель неомарксизма он объясняет это механизмом цен производства, которые в развитых странах выше стоимости, а в развивающихся странах, наоборот, – ниже стоимости [31]. Кроме того, он показал, что экспортоориентированные страны – это по сути периферия, которая обслуживает страны центра, создает для них империалистическую ренту за счет занижения внутреннего спроса [1]. Причем данное положение обеспечивает компрадорская группа предпринимателей, ориентированных на экспорт [9]. Технологическое превосходство западных стран формируют соответствующую торговую и финансово-экономическую зависимость развивающихся стран, что выражается в создании *различных видов империалистических рент*. Невыгодные торговые условия для малых экономик приводят к неэквивалентному обмену и образованию *торговой империалистической ренты*. Политика стимулирования экспортноориентированного экономического роста за счет занижения курса национальной валюты создает *валютную империалистическую ренту* за счет занижения цен на экспортируемые товары (и валютную премию для экспортеров). Наблюдаемый с конца прошлого века отток капитала из развивающихся стран в развитые, расходы стран периферии на обслуживание внешнего долга при заниженном курсе национальной валюты, деятельность спекулятивного западного капитала на периферийных фондовых рынках обеспечивают *финансовую империалистическую ренту* [11, 57-59].

Таблица 1 – Социально-экономическая реализация основных типов империй

Тип империи	Колониальная	Континентальная	Неформальная
-------------	--------------	-----------------	--------------

Особенности территориального разделения труда	Возникновение монокультурных экономик	Хозяйственная специализация провинций	Новый экстрактивизм
Отношение «центр-периферия»	Военно-административная и экономическая зависимость колоний от метрополии	Взаимозависимость провинций и центра	Технологическая, торговая и финансовая зависимость периферии от центра
Отношения распределения и перераспределения	Империалистическая рента достается метрополии	Рента используется на развитие империи, военно-промышленного комплекса	Империалистическая рента достается центру

Итак, империя сама по себе и для себя есть исходно и прежде всего политическое явление, формируемое страной, которая имеет военное, технологическое и организационное преимущество. Хотя некоторые полагают, что империя и служение ей выше материальной выгоды [17], ее развитие обязательно предполагает финансово-экономическую реализацию. В зависимости от типа империи возникают различные финансово-экономические изменения (в структуре экономики, в распределении доходов). В качестве специфического дохода представлена империалистическая рента. Наличие последней служит доказательством и оправданием существования империи.

Библиографический список:

1. Амин Самир. Россия: долгий путь от капитализма к социализму / Самир Амин. М.-СПб.: ИНИР, 2017. – 148 с.
2. Асеев А.Д. Империя в зеркале геополитики / А.Д. Асеев, В.В. Шишков // Управление. 2019. № 1. С. 121–127.

3. Бердяев, Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М.: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1918. – 240 с.
4. Бузгалин А.В. «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы политической экономии. – 2015. – № 4. – С. 8-23.
5. Войтоловский Ф.Г. Введение / Ф.Г. Войтоловский, С.А. Зотов, Э.Г. Соловьев // От миропорядка империй к имперскому миропорядку. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – 204 с. – С. 6-17.
6. Грачев Н.И. Территориальная организация публичной власти: учебное пособие для вузов / Н. И. Грачев. – М.: Издательство Юрайт, 2019 – 483 с.
7. Гуляков А.Д. От империи к федеративному государству / А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин // Право и государство. – 2017. – № 3-4 (76-77). – С. 186-196.
8. Дамирчиев Э.И. Методологические проблемы исследования имперского типа политической организации / Э.И. Дамирчиев // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2009. – № 4. – С. 109-120.
9. Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире. Возможен ли национально ориентированный капитализм? / Р.С. Дзарасов // Экономика мегаполисов и регионов. – 2013. – № 1(48) [Электронный ресурс]. – URL: http://dzarasov.ru/sites/default/files/dzarasov_russian-capitalism.pdf (дата обращения 28.12.2023).
10. Дьяконов И.М. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологизации / И.М. Дьяконов, В.А. Якобсон // Вестник древней истории. – 1982. – № 2(160). – С. 3-16.
11. Ждановская А.А. Внешний долг России: долговая зависимость и империалистическая рента / А.А. Ждановская // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 1(97). – С. 53-67.
12. Карабущенко П.Л. Идея «империи» в контексте всемирной истории / П.Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2021. – № 3. – С. 11-29.

13. Каспэ С.И. Империя как политическая форма: актуальность теории / С.И. Каспэ // Модерные империи и их значение для современности. – М.: Центеро, 2020. С.35-56.
14. Лепешко Б.М. Судьбы империй и имперское мышление / Б.М. Лепешко // Белоруска Думка. – 2011. – № 12. – С. 18-25.
15. Лурье С.В. Феномен империи: культурологический подход / С.В. Лурье [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://gefter.ru/archive/7040> (дата обращения: 28.12.2023)
16. Лурье С.В. Imperium (Империя – ценностный и этнопсихологический подход) / С.В. Лурье. – М.: АИРО-XXI, 2012. – 272 с.
17. Малофеев К.В. Империя. Книга первая / К.В. Малофеев. – М.: АСТ, 2022. – 464 с.
18. Марченя П.П. Концепт империи как предмет мультидисциплинарного исследования / П.П. Марченя // Философские исследования и современность: Вып. 2. М.: ИД Акад. им. Н.Е. Жуковского, 2013. – С.117–136.
19. Миллер А.И. Модерные империи: проблемы классификации, механизмы консолидации и распада / А.И. Миллер // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 30-42.
20. Пигров К.С. Империя как инновация, или императив империй / К.С. Пигров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. Сер. 6. – 2007. – Вып. 2. – Ч. I. – С. 3-12.
21. Подвинцев О.Б. Империя и споры о ней: монография / О.Б. Подвинцев. – Пермь: Perm university press, 2019 – 366 с.
22. Рогов И.И. Империя и империализм: история понятий и современный мир / И.И. Рогов // Terra Economicus. – 2010. – Том 8. – № 3. – Часть 2. – С. 260-267.
23. Рогов И.И. Обзор отечественной империологической дискуссии за постсоветский период (1992-2022) / И.И. Рогов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 263-270.

24. Рогов И.И. Теория империологии / И.И. Рогов. – М.: Книжный мир, 2017. – 992 с.
25. Суни Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи / Р. Суни // *Ab Imperio*. – 2001. – № 1-2. – С. 9-72.
26. Тальская О.Д. Феномен империй в современных политических теориях / О.Д. Тальская // *Социально-гуманитарные знания*. – 2017. – № 2. – С. 341-347.
27. Федотов Г.П. Судьба империй / Г.П. Федотов // *Новый град*. Сб. статей под ред. Ю.П. Иваска. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – С. 171-199.
28. Хардт М. Империя / М. Хардт, А. Негри. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
29. Шишков В.В. Империя как понятие и концепт современной политической науки: проблемы интерпретации / В.В. Шишков // *Полис*. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 22-36.
30. Ясин Е.Г. Фантомные боли ушедшей империи / Е.Г. Ясин // *После империи* / под общ. ред. А.М. Клямкина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007 – 224 с.
31. Amin Samir. The law of value and historical materialism / Samir Amin; Transl. by Brian Pearce. – New York; London: Month. rev. press, Cop. 1978. – 133 p.
32. Veltmeyer Henry. The political economy of natural resource extraction: a new model or ex-tractive imperialism? / Henry Veltmeyer // *Canadian Journal of Development Studies* / *Revuecanadienne d'études du dé-veloppement*. – 2013. – 79-95 pp.

Оригинальность 91%